

Юлан поднялся с постели вскоре после того, как Девятый князь покинул дом. И дело было вовсе не в его прилежании — просто гости, явившиеся с визитом, оказались чересчур шумными. Чэнь Бо, вытирая пот со лба, в великом трепете докладывал уже в который раз: гости настаивают на немедленной встрече.

Глядя на бедного Чэнь Бо, с которого градом катил пот, Юлану оставалось лишь сдаться. Жалуясь на судьбу, он кое-как поднялся и поплелся принимать визитеров.

— Проклятье, чего они разорались спозаранку? Неужели нельзя было прийти после обеда? Ладно, пускай заходят, я покажу этим наглецам, где раки зимуют! — недовольно ворчал Юлан, зевая и на ходу меняя одежду.

Он собирался с порога обрушить на них гневную тираду, но, войдя в переднюю, еще толком не успел разглядеть лица гостей, как его глаза ослепило дивное сияние.

— Молодой господин Хэ, примите этот наш скромный дар. Полюбуйтесь: вот эта кровавая яшма-агат добыта в студеной пустыне Западного края... А вот этот табакерковый флакон с яшмовой инкрустацией, говорят, шедевр великого мастера Небесной Династии Чжан Цзяньфу. Позже он попал в наше Киданьское царство, и наш правитель всегда очень ценил его, храня в сокровищнице дворца. В этот раз... да, и еще вот это...

Шкатулка с серебряной окантовкой приоткрылась, явив две идеально круглые жемчужины, каждая из которых была крупнее, чем глаза Юлана, вытаращенные в изумлении.

Лай Му не мог скрыть тревоги, однако смотрел на Юлана с подчеркнутой доброжелательностью:

— Мы, кидани, больше всего любим заводить друзей и всегда проявляем к ним необычайную щедрость.

Юлан не отрывал взгляда от подноса с диковинными сокровищами. Батюшки, неужели кидани вместо зерна выращивают золото и драгоценные камни? Чудное местечко!

— Это всё мне?

— Конечно, конечно. Это подарок нашему другу, почтенному господину Юлану.

— Да какой я господин, у меня и чина-то нет. Но что до дружбы — это я люблю, дружить я очень люблю. — Юлан не мог оторваться от гладкой яшмовой руи, сияя ярче весенних цветов, и беспрестанно кивал. — Хорошо, будем друзьями! Ха-ха, обожаю заводить друзей!

Лай Му, будучи киданем, прекрасно понимал, что такое пользоваться моментом. Этот Хэ Юлан оказался куда покладистее императора и князя — простецкий малый с нехитрым умом, явно помешанный на драгоценностях. Раз уж он близок к Девятому князю, решить любую проблему

с его помощью будет проще простого.

— Однако между друзьями принято отвечать взаимностью. То есть... иногда нужно помогать друг другу.

Юлан принялся энергично кивать.

— Помогать? Нет проблем! Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, я не дурак, понимаю: раз принял подарки — надо отрабатывать. Я человек честный. Ваш принц снова хочет встретиться с Императором?

— Нет-нет, наш принц не желает видеть Императора Небесной Династии, — Лай Му и вся группа встревоженных послов замахали руками.

А как им было не тревожиться?

Их резиденцию совершили ночной налет, а принц запретил жаловаться.

Резиденцию взяли в кольцо, а принц запретил сопротивляться.

Дела шли всё хуже и хуже, пока не достигли дна: принца похитили.

— Нашего принца схватил ваш Император.

— Схватил? — Юлан почесал в затылке.

— Да, схватили! Этого быть не должно! Мы послы, нас нельзя хватать! — возмущались люди, видевшие своими глазами, как уводили принца. — Мы требуем вернуть нашего принца, это незаконно!

Лай Му, будучи поумнее, просто придвинул все подарки ближе к Юлану:

— Все эти дары — твои.

Столько подарков...

У Юлана потекли слюнки. Камни такие крупные, жемчуг такой белый и круглый, а табакерка — просто загляденье.

Послы киданей не сводили с Юлана глаз. Этот мужчина — возлюбленный самого могущественного князя в Небесной Династии, а к тому же — самый большой любитель богатств во всей империи.

— Другьям... — Юлан задумчиво посмотрел в потолок, — обязательно нужно помогать.

Все присутствующие дружно выдохнули и закивали:

— Верно, верно! Мы, кидани, больше всего любим друзей, которые помогают!

Похвала польстила Юлану, и в нем проснулась удаль.

— Хорошо! — он хлопнул себя по груди и с полной уверенностью спросил: — Хотите, я устрою вам выступление Юй Яньхуа в столице? — он с воодушевлением обвел всех взглядом.

А?

Какая еще такая «Юй-что-то-там-цветок»?

Лай Му и остальные переглянулись в недоумении.

— Нам не нужны цветы, мы хотим, чтобы Император отпустил нашего принца.

— Да! И Небесная Династия оскорбила киданьское посольство, нужно принести извинения!

Юлан снова почесал затылок:

— Вы, похоже, не понимаете. Юй Яньхуа — это не для каждого, она особа высокомерная. Даже обычные князья не могут попасть на ее выступления. Я помогу вам организовать всё так, что вы посмотрите танец с городской стены. Смотреть представления с городской стены — это привилегия самого Императора, но раз мы друзья, я, так и быть, помогу. — Он понизил голос и заговорщически прошептал Лай Му на ухо.

— Нет! Нам нужен наш принц, Император Небесной Династии его похитил!

— Император прислал стражу охранять резиденцию, а потом схватил принца. Если бы принц не запретил сопротивляться, мы бы там легли!

— Мы уже дали подарки, верните нашего принца!

Юлан нахмурился:

— Ладно-ладно, я понял, что вас волнует только принц. Давайте так: я прикажу прислать вашему принцу хорошего вина и еды, чтобы ему не пришлось глотать тюремную баланду.

— Нет! Мы хотим, чтобы Император Небесной Династии отпустил нашего принца!

— Да как я его отпущу? Я же не Император! — возмутился Юлан.

— Вы можете повлиять на Девятого князя.

— Девятый князь может повлиять на Императора.

— Девятый князь может повлиять на чиновников.

Кидани, не знавшие тонкостей столичного этикета, начали гудеть, как растревоженный улей, перебивая друг друга: — Верните нашего принца!

У Юлана разболелась голова. Он закрыл уши, но шум просачивался сквозь пальцы. Он и так не выспался, а тут еще этот гам — ярость закипела в нем.

— Не отпущу! — рявкнул он.

В зале мгновенно воцарилась тишина.

— Не отпустите? — Лай Му с изумлением уставился на него. — Вы не хотите наших подарков?

— Я не говорил, что не хочу.

— Тогда помогите нам уговорить Девятого князя отпустить принца.

— Я могу организовать вам просмотр выступления Юй Яньхуа, или экскурсию в Зал обрядов. Кстати, могу даже показать загородный дворец Императора, он там почти не бывает, так что не столкнетесь, хе-хе...

— Нам нужно только, чтобы ваш Император вернул нашего принца.

— Это невозможно, — Юлан перестал улыбаться, лицо его помрачнело.

— Что? — опешил Лай Му.

— Невозможно? — застыли послы.

— Да, невозможно.

— Почему?

— Невозможно — значит невозможно, я не имею к этому делу отношения.

— Но вы же приняли наши подарки.

Юлан удивился:

— Разве вы не для дружбы их принесли?

— Дружба нужна, чтобы помогать.

— Я же пообещал помочь с программой выступлений!

— Нам не нужны выступления, нам нужен принц!

— Я могу помочь с программой, но не могу помочь с принцем! — Юлан беспомощно развел руками. — Раз его схватили, значит, он преступник. А преступник должен сидеть. Если бы я мог просто сказать слово и выпустить его, разве не настал бы хаос? Такая помощь не имеет смысла.

Кидани были людьми прямыми и не сталкивались раньше с искусством Юлана запутывать вещи, поэтому вскоре у них окончательно помутилось в головах.

Лай Му, немного подумав, настаивал:

— Но вы взяли дары. Кто берет подарки, тот должен исполнять просьбы, особенно если они бестолковые. Вы получили взятку и обязаны помочь — разве это не правила вашей Небесной Династии?

— Ах ты, наглец! — Юлан подскочил. — Ты обвиняешь меня во взяточничестве? Эй, сюда! Эти негодяи оскорбляют меня в моем же доме! Пусть я не чиновник, но резиденция Девятого князя — мой дом, а за оскорбление хозяина в чужом доме нужно наказывать! Стража! Вышвырните их вон! — Он закричал, призывая охрану, чтобы те выставили Лай Му и остальных, а затем махнул рукой, приказывая вернуть все подарки.

Послы зашумели, но через мгновение их окружили стражники.

Сверкнула сталь — обнаженные клинки уперлись в грудь гостям.

В резиденции было много людей, и они были сильны.

Лай Му и его спутники, одарив Юлана яростными взглядами, были вытолкнуты за ворота под конвоем.

— С утра пораньше притащились, подарки суют, а потом назад требуют, вот напасть... — Юлан стоял у ворот, глядя, как шайка Лай Му понуро плетется прочь, и сам начал задумываться, за что Император мог вдруг схватить киданьского принца.

Наверняка тот натворил дел.

Хотя, на вид принц казался довольно честным и прямым человеком.

Боюсь... а вдруг это Император натворил дел?

Пока он вертел глазами и предавался раздумьям, из-за угла показался отряд дворцовой стражи. Всадники на рослых конях направлялись прямо к воротам резиденции.

— Шэн-эр вернулся! — радостно воскликнул Юлан и, не раздумывая, бросился навстречу. Только подойдя ближе, он заметил, что Девятого князя среди них нет. Он удивленно спросил: — А что такое? Вы разве не с Шэн-эром приехали?

Впереди всех ехал вовсе не стражник, а евнух. Увидев Юлана, он прочистил горло:

— Есть высочайшее повеление.

— Шэн-эра нет, он ушел во дворец.

Евнух слез с коня и, криво усмехнувшись, тихо произнес:

— Господин Хэ, именно потому, что князя нет дома, мы и принесли этот указ. Вы человек великодушный, прошу, не вините раба в будущем, я лишь выполняю волю Императора. — Он вытащил из рукава свиток, выпрямился, и лицо его, как и голос, мгновенно преобразилось. Он развернул свиток и прочел: — Хэ Юлану принять указ!

Юлан еще не успел опомниться, как двое стражников подскочили к нему, ударили под колено и заставили упасть на землю.

Евнух нараспев продолжал:

— Хэ Юлан, уничтоживший государственную реликвию Пурпурный Пион, за что подлежит наказанию пятьюдесятью ударами палками. Исполнить.

Едва смолкли его слова, Юлан взвыл:

— Сведение личных счетов! Это месть! Император обещал, что не будет меня трогать, если я войду во дворец, а теперь нарушает слово! Трус! — Люди вокруг не слушали его криков. Вспомнив страшный взгляд Императора этим утром и несчастных стражников в кабинете, у которых спины были превращены в кровавое месиво, они не смели медлить ни секунды.

Раз Девятого князя нет, все засучили рукава, схватили палки и обрушили их на несчастную

задницу Юлана.

Крики боли потрясли небо.

— А-а-а! Помогите!

Хлоп-хлоп!

— Месть! Это личная месть! Помогите! Шэн-эр, спаси меня!

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп...

— Император нарушил слово! А-а-а! Спасите...

Девятый князь мчался на коне, подняв облако пыли, прямо от дворца к своей резиденции. У самых ворот путь ему преградила толпа.

В тревоге он вытянул шею и увидел, что на дороге, извиваясь от боли, лежит Юлан.

— Юлан! Что вы делаете? Прекратить, мерзавцы! — крикнул Девятый князь и бросился вперед.

Как раз в этот момент пятьдесят ударов были закончены. Увидев князя, евнух и стражники поняли, что дело плохо. Они побросали Юлана и, словно мыши, завидящие кота, попрятались по сторонам, дрожа и заискивающе кланяясь:

— Князь, вы так рано поднялись...

Чэнь Бо и остальные домочадцы, трепеща перед «высочайшим указом», стояли поодаль, не смея приблизиться и слушая стоны Юлана. Увидев возвращение хозяина, они наконец выдохнули и кинулись к Юлану. Чэнь Бо, заливаясь слезами, воскликнул:

— Господин Хэ, вы живы?

Девятый князь оказался быстрее. Он бережно подхватил свое сокровище на руки, суетясь и не зная, куда деть руки:

— Что случилось? Юлан, ты... что с тобой? — он успел произнести лишь пару слов, но, видя, как Юлан жалко съезжился у него на руках, не выдержал и едва не расплакался.

Юлан, прокричавший до этого полчаса, теперь выбился из сил. Увидев Шэн-эра, он обмяк, потеряв последние остатки боевого духа, прижался к нему и едва слышно пробормотал:

— ...Он меня бил...

— Это я виноват, я слишком поздно вернулся...

— Это твой второй брат виноват...

— Конечно, конечно, второй брат тоже неправ...

Цок-цок! Послышался быстрый топот копыт.

— Князь! Князь!

Девятый князь, прижимавший к себе Юлана с сердцем, обливающимся кровью, рывкнул:

— В чем дело? Чего орешь?

— Князь... — посыльный увидел дорогу, запруженную стражей, евнухами, слугами, и не понял, что именно так разгневало князя, но новость была чрезвычайно важной. Он соскочил с коня и поспешно доложил: — Князь, киданьский принц Цан Нуо похищен.

— И что в этом такого удивительного? — Девятый князь холодно фыркнул. — Это воля Императора. Принц проявил неуважение, поэтому его приказали взять под стражу.

— Князь, выслушайте меня до конца, — посыльный был бледнее смерти. — Принца сначала схватили чиновники и везли в темницу, но внезапно появился отряд неизвестных людей, разогнал стражу и похитил киданьского принца.

От этих слов даже Девятый князь застыл на месте.

Неужели весь этот день состоит из сплошных странностей?

Император пошел напролом, пренебрег дипломатическими отношениями и открыто приказал схватить киданьского принца.

А под самым носом у Императора появляется отряд неизвестных лиц, которые бьют стражу и похищают иностранного посла?

У ворот резиденции воцарилась гробовая тишина.

<http://bllate.org/book/21146/2144232>